

18+ Наташа Штурм

Бабушка на взводе

Часть 1

Наташа Шторм

Бабушка на взводе. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70355767

ISBN 9785006238954

Аннотация

Трудно осознать, что в тридцать семь ты стала бабушкой. Как заниматься воспитанием внучки, когда являешься командиром группы по борьбе с международным терроризмом? Я получаю последнее задание, обнаружить в вечных снегах законсервированную базу нацистов, где, возможно, до сих пор хранятся артефакты неземного происхождения. Эх, знала бы я, чем закончится это задание, ни за что не сунулась бы в Арктику.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	44
Глава 7	46
Глава 8	61
Глава 9	66
Глава 10	72
Глава 11	74
Глава 12	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Бабушка на взводе

Часть 1

Наташа Шторм

© Наташа Шторм, 2024

ISBN 978-5-0062-3895-4 (т. 1)

ISBN 978-5-0062-3894-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

— Тебе со мной далеко не уйти, Алекс!

— Тсс! — Я прикладываю палец к губам и бросаю взгляд на мужчину. Красивое суровое лицо искажено гримасой боли, в ярко-голубых глазах плещутся все муки ада. Впрочем, несмотря на серьёзное ранение, держится он молодцом. — Сейчас я очищу коридор, и у нас будет ровно две минуты добраться до выхода. Соберись!

Мужчина кивает.

— Я справлюсь.

Бесцеремонно пригнув его голову, я терпеливо жду, когда появится очередной патруль. Вот и он. Пять здоровенных гиббонов, вооружённых до зубов. Ничего. На моей стороне эффект неожиданности. Выдыхаю, концентрируюсь и одним прыжком перемахиваю через мешки с песком.

— Привет, мальчики!

Двоих обезвреживаю сразу. Удар каблуком точно в висок и в шею. Третьего хватаю за плечи и бью лбом о колено. Мой нож вонзается точно между глаз четвёртого верзилы. А самый крупный, оправившись от шока, улыбается, не по доброду.

Если честно, я не суперженщина, и моя сила имеет предел. Соображаю, как дотянуться до здоровяка. Несмотря на свои габариты, двигается он неплохо. Держит расстояние.

Несколько секунд мы ходим кругами, изучая друг друга, как два хищника в одной клетке. Первым срывается он. С рёвом бросается в мою сторону. Колоссальная ошибка. Изворачиваюсь и оказываюсь у него за спиной. Удар ребром ладони по сонной артерии заставляет патрульного опуститься на колени. Второй нанести не успеваю. Этот непуганный, или бес- смертный, оказывается на ногах и хватает меня за горло, вы- давливая кислород из лёгких. Перед глазами плывут разно- цветные круги. Неожиданно хватка охранника слабеет, а за- тем длинные пальцы разжимаются вовсе. Мой враг медлен- но оседает, а я зачарованно наблюдаю, как из дырки во лбу стекает бордовая струйка.

Разворачиваюсь всем корпусом вправо. Очередной ги- гант, на этот раз темнокожий, несётся ко мне со всех ног. Сплёвываю кровь и чертыхаюсь.

— Что ты здесь делаешь, Барби? У меня своё задание, у те- бя своё.

Мужчина улыбается совершенно не к месту. Надо же, ка- кие они тут все улыбчивые!

— Цель у нас одна, Алекс. Минута осталась. Скоро вклю- чатся камеры, поднимется тревога, и ускользнуть с «Айсбер- га» уже не удастся.

Вместе подхватываем несчастного узника и волочём по коридору.

Барби нажимает на красную кнопку, и огромные стальные двери медленно ползут в разные стороны. Последняя пре-

града позади. Прислонив стонущего мужчину к стене, я порывисто обнимаю старого друга, а потом наношу ему удар в челюсть.

— Прости, малыш, ты остаёшься здесь и продолжаешь работать под прикрытием.

Размахиваюсь вновь и ломаю бедолаге нос.

— Лежи тихо. Скоро тебе окажут помощь.

Барби не спорит. Он всё понимает. Комитету стоило больших трудов внедрить его к террористам. А то, что он оказался на самой секретной базе в Заполярье, считается нереальной удачей.

Барби падает на бетонный пол в неестественной позе. Артист хренов! А я вновь хватаю узника за торс и волоку к вертолёту.

Десять шагов, девять, восемь... Я молюсь, чтобы Стив Мартин, американский разведчик, не потерял сознание. Семь, шесть, пять. Его тело тяжелеет.

— Потерпи. Уже у цели.

Четыре, три, два... Я прислоняю агента к холодному металлическому корпусу, и это возвращает его в реальность. Распахиваю дверь, помогаю американцу попасть в кабину.

— Дальше сам.

Он кивает, усаживается в кресло, даже пристёгивается. Тоже мне, педант. Мчу к стене и опускаю вниз рычаг. Кажется, успела!

Крыша над нами начинает медленно смещаться, образуя

в центре воронку. Я прыгаю за штурвал и ободряюще улыбаюсь.

— Не летал ещё на Чёрном Ястребе? Тогда держись крепче.

Я летала на Ястребе, как и на его братьях, менее совершенных, но столь же опасных. И то, что новейшая разработка оказалась в руках террористов, неприятно удивило, а вот сейчас порадовало.

Пропеллер набирает обороты, тело Ястреба вздрагивает, готовясь к полёту. Всё идёт вроде бы неплохо. Но, что это? Вой сирен, мигание лампочек. Тревога. На базе чужой. Чёрт! Чёрт! Каких-то секунд не хватило. Ничего! Справлюсь!

Мы уже на полпути к цели, вот только воронка над нами начинает неумолимо сжиматься.

— Держи штурвал, Стив!

Передав рычаг в руки американца, свешиваю своё прекрасное тело умной головой вниз, ловлю равновесие в воздухе, цепляясь одной ногой за шасси, и стреляю в механизм на стене. Рычаг отлетает на бетонный пол, останавливая движение створок на крыше.

И вот я снова в кабине. Птичка ускоряется.

— Думаешь, полезем в эту дыру? — Голос Стива ровный и отстранённый, но я чувствую, как мужик напрягся.

— А у тебя есть запасной план? — Вопрос, скорее, риторический. И в ответ тишина.

Дёргаю штурвал на себя. Ястреб вздрагивает и взмывает

вверх, пробивая себе недостающее пространство.

Ветер! Метель! Свобода!

— Жаль, корпус поцарапала. — Я эстет и женщина, ко всему прочему. Не люблю портить хорошие вещи. Но сейчас не время для грусти.

Набираю на мониторе координаты и победно улыбаюсь Стиву.

— Держись крепче. Сейчас прокачу!

Толчок, и мы уже мчим к звёздам.

Американец, кажется, забыл про свою изуродованную ногу, про то, сколько крови потерял. Сидит спокойно и шарит взглядом по панели, точно пытается запомнить нечто важное. Я едва подавляю смех. Пялься, сколько хочешь, чудак! Воссоздать такой Ястреб не получится. Даже тот факт, что один из экземпляров самым мистическим образом пропал с полигона, моё начальство не парило. Если учёные умы захотят разгадать секрет супер-вертолёта и сунут длинные носы в электронику, сработает механизм самоуничтожения. Слава Богу, не сунули. Не успели, наверное.

— Это что? — Стив тычет пальцем в монитор. — За нами погоня?

Яжимаю плечами. Вроде, включила режим «невидимки». Вроде! В нашей работе это слово-исключение. Оно недопустимо. Вновь жму на голубую кнопку. Бестолку.

— Наверное, антирадар повредили при взлёте.

Американец разводит руками.

— Круто. А оружие тут имеется, или из твоего пистолета отстреливаться будем?

Я кидаю в его сторону злобный взгляд.

— Вот стукнула бы тебя от души, да не могу. Раненых не добиваю.

Не стукнула бы. Кажется, ломая нос Барби, я повредила и себе одну из пястных костей. В пылу боя не заметила, а теперь правая кисть начала синеть, отекает и предательски ныть.

Очередная кнопка приводит в действие механизм открытия панели.

Стив свистит. Никогда такого не видел? Ну, полюбуйся.

— За нами три самолёта. — Констатирует он очевидный факт.

— Пять. — Огрызаюсь я. — Вот это старьё. Мы с ними живо справимся. — Как доказательство, набираю комбинацию цифр, активирующих ракеты. — Пуф! И нету!

Ястреб вздрагивает, зато три точки на экране гаснут через пять секунд.

— С чего ты взяла, что за нами всё ещё гонятся?

Вздыхаю. Киваю на табло.

— Когда турбины самолёта работают, в воздухе появляются определённые химические соединения. И на данный момент их концентрация увеличена вдвое.

В наушниках слышится треск.

— Ястреб! Говорит «Айсберг»! Немедленно возвращай-

тесь на базу, или будете уничтожены.

— Ага! Разбежались!

Стив внимательно смотрит на меня.

— И какой у тебя план?

Надо же... Куда сарказм подевался? Ладно, поделюсь.

— Нам нужно попасть в зону видимости. Визуализируем противника, а там разберёмся.

Американец смеётся как-то нервно.

— В такую метель?

Указываю на табло.

— Через две мили выйдем из циклона. А там решим, как действовать дальше.

Выжимаю скорость. Летим на пределе. Знаю, сбивать нас не станут, во всяком случае, не сейчас. Чёрный Ястреб нужен им позарез, впрочем, как и американец.

Метель остаётся позади. Внизу белые облака, вверху ясное голубое небо, арктическое, холодное. Чудо техники летит на высоте, коей пользуются военные борты. Чудеса? А как без них?

Ой! Вот и невидимки. Выстраиваются по краям почётным эскортом. Хорошо летим втроём, кучно, как на параде.

— Дала бы тебе леденец пососать, да, прости, нехватила. — Стив ничего не понимает. Да уж куда ему. Я же отвожу штурвал от себя, и Ястреб опускается практически к земле за считанные секунды. Бедные барабанные перепонки!

— Бесплезный манёвр. Мы для них остаёмся мишенью.

Вот же надоел!

Выравниваю птичку.

— То пункта «Б» чуть-чуть осталось. Но, если не дотянем... Словом, нужно выбрать место для посадки.

Стив бледнеет. Вокруг простирается бескрайняя снежная пустыня. Решаю подлить масла в огонь.

— Сюда движется очередной циклон. Если не найдём укрытие, на этой высоте нас просто сметёт.

Пока шпион переваривает информацию, делаю сто дел одновременно. Осматриваюсь, управляю птичкой, держу осанку и пытаюсь настроиться на частоту собственной базы. Наконец, в наушниках слышу голос генерала.

— Алекс! Продержись ещё немного. Наши спешат.

Хочется уточнить, как перевести «немного» в цифры, но тут на экране появляются две точки. Они движутся в нашу сторону. Всего лишь миг, и точки гаснут.

— Что это было?

Ох, и надоел мне этот американец!

— Наши.

— Тоже невидимки?

— Угу. Отсалютовали и спрятались. А ты меньше болтай. Лучше вниз смотри.

Стив не хочет смотреть вниз, ведь прямо над нами в эту минуту разворачивается настоящий воздушный бой, и сквозь прозрачную бронированную крышу вертолёта мы можем наблюдать, как облака пронзают огненные ракеты,

оставляя за собой длинные белые полосы-хвосты. Взрыв раздаётся, как гром над головой. Птичку начинает трясти и ведёт в сторону. Надо спуститься ниже. Едва успеваю выровнять малыша, как очередной волной его вновь откидывает вправо. На этот раз вовремя. Мимо нас со свистом огненной кометы проносится подбитый самолёт.

А дальше происходит то, что не должно было произойти никогда. Но закон подлости, к несчастью, действует везде. Так вот, когда до своих остаётся не больше ста километров, Чёрный Ястреб сдувается. Его пропеллер скрипит, издаёт жалобный визг и останавливается. Вертолёт заваливается на правый бок и, несмотря на все мои усилия, начинает падать. От беспомощности хочется разрыдаться. Вот и первая слезинка скатилась по щеке. Зло смахиваю её, так, чтобы американец не увидел. Собираю в кулак остатки силы и воли, тяну штурвал на себя. Мы планируем, как лист на ветру. Вдали вижу постройки. Зброшенный центр полярников. До наших недалеко. Но всё равно не дотянем. Нужно приземлиться тут. Через считанные минуты начнётся очередной буран. А это единственное укрытие.

— Держись крепче! — Толкаю штурвал вниз. — Посадка будет жёсткой.

Скрип, свист, удар и тишина.

Открываю глаза. Отсутствие кровавых мальчиков радует. Именно они появляются, когда я получаю сотрясение. Проверено не единожды. Значит, с головой всё в порядке.

Руки-ноги тоже целы. Американец поскуливает. Держится за нижнюю конечность. Слава Богу, жив. Остальное почи- ним.

Вокруг ничего не видно. Лобовое в снегу. Открываю дверь, аккуратно спрыгиваю. По пояс не провалилась — уже хорошо. Птичка целёхонька. Стоит себе, уткнувшись клю- вом в сугроб. Меня накрывает приступ гордости. Ювелир- ная работа. Через десять метров высокая стена. Если бы мы врезались, последствия могли оказаться печальными. Загля- дываю в салон.

— Идти сможешь? Нам туда. — Указываю на обледенелую дверь.

Американец кивает и вываливается на снег.

Чёрт подери! Я не могу его поднять. Снег слишком рых- лый. Тут на двух ногах ходить непросто, а доскакать на од- ной целой... Поздно соображаю, что надо было соорудить нечто, напоминающее сани. Вот только мороз минус шесть- десят. Пока я их смастерю, Стив околеет. И что теперь? В ка- бину ему уже не подняться, до дверей не доползти. Я вою, перекрикивая свист ветра очередной арктической бури. Что за поворот судьбы? Сбежать с базы Рашида, угнать Чёрный Ястреб, похитить американского шпиона, пережить погоню, чтобы тупо замёрзнуть тут, когда свои уже рядом?

Неожиданно дверь открывается. Пялюсь, как дура по- следняя, на бородатого мужика в тулупе. Пытаюсь сообра- зить, это ангел, указывающий дорогу в рай, или чёрт, ре-

шивший в ад меня затащить. На чёрта мужик похож больше. Взгляд злой и настороженный, в руках ружьё. А говорит по-русски.

— Кто такие? Что надо? — Дуло не опускает.

— Мы оттуда. — Тычу пальцем вверх. — И нам нужна помощь.

Уже через час, согретая горячим чаем, сижу в кресле, поглядывая на спящего Стива. Тот лежит под шкурой полярного медведя и что-то шепчет во сне, как ребёнок, ей Богу.

Андрей Иванович, а коротко Иваныч, подмигивает (или это у него нервный тик?). Я понимаю мужика. Зимовал себе спокойно, а тут, в один из обычных хмурых дней, падает на его седую голову боевая машина и странная парочка... У кого глаз не задёргается?

— Ничего спрашивать не стану. Ни имён, ни паролей, ни явок. — Смеётся в бороду. — Меньше знаешь, дольше проживёшь. Я же сначала думал, за мной прилетели, забрать решили. Лето холодным выдалось. Каждый день бури. Эта станция самая дальняя. И припасы раз в месяц возят. А с такой пургой... Выглянул в окошко. А вертолёт не наш. И летит как-то криво...

Вздыхаю.

Полярник машет руками.

— Всё, всё. Больше ни слова.

— Лучше расскажите, Андрей Иванович, чем Вы тут за-

нимаетесь. По нашим данным станция эта заброшенная. Законсервировали её пару лет назад.

Мужик чешет затылок.

— Законсервировали, потом расконсервировали. Начальству виднее. Как начались сдвиги пластов, так мы опять за работу взялись.

— Сдвиги пластов? Это интересно.

— Это опасно. — Полярник смотрит на меня, как на идиотку необразованную. — Если льды начнут таять, климат на планете поменяется. И далеко не в лучшую сторону.

— Глобальное потепление или...? — Неприятная мысль обдаёт жаром. — А скажите-ка, милейший, могут ли те самые сдвиги вызывать, ну... взрывы какие-то, например?

Иваныч вновь чешет затылок.

— Теоретически да. А практически... Ну откуда им взяться? Тут на сотни километров ничего нет. Крайние мы, самые, что ни на есть.

Не буду разубеждать добряка. Пусть спит спокойно. Подхожу к рации. Помехи.

— Да ты не переживай, дочка, как буря стихнет, выйдешь на связь со своим начальством.

— И сколько ждать?

— Пару часов.

Два часа! За это время тут могут появиться, как наши, так и боевики Рашида.

— Не переживай. Тут вас никто не найдёт. — Он что?

Мысли читать умеет? — Смотри. Транспортное средство твоё в сугроб превратилось. Ни по земле, ни по воздуху сюда не добраться.

Позвольте не согласиться, уважаемый! Добраться можно, на том же Ястребе. Вот только захочет ли начальство рисковать, высылая последний образец? Нет, я этого не сказала. Просто подумала.

— Ты поспи, дочка, а, как рация заработает, я разбужу.

И то верно. Я бодрствую третьи сутки к ряду. От недосыпа вся трюха внутри трясётся. Пожалуй, пара часов отдыха не повредит.

Откинув шкуру, забираюсь под бок к Стиву. Он не замечает. Воистину, богатырский сон. Ударная доза антибиотиков и обезболивающего сделали своё дело. Надо бы попросить генерала, чтоб пополнил запасы Иваныча...

Глава 2

Рашид Адель Шах не помнил своего настоящего имени. Не знал он и национальности. Поэтому считал себя человеком мира. Пережив клиническую смерть в двадцатилетнем возрасте, он вдруг услышал голоса, странный хор голосов, жуткую какофонию, безжалостно разрывающую мозг. Рашид корчился, бился головой о стену и был готов умереть, лишь бы прекратить свои страдания. Казалось, парню прямая дорога в психушку. Вот только судьба распорядилась иначе. Постепенно окружающий его хаос оформился в понимание, приобретая форму, наполняясь содержанием, а неведомые силы, поселившиеся внутри, обратили на него внимание и заговорили членораздельно. Вот так юный Рашид Адель возомнил себя новым пророком. Уединившись на год, он переписал Коран так, как счёл правильным. И теперь позиционировал себя скромным солдатом Аллаха, его посланцем и проповедником. И цель этого солдата казалась благородной и, воистину, великой. Избавить мир от скверны и пороков, всего того, что несли с собой иноверцы. А если не получится, что ж, придётся уничтожить этот Шар. Вот только он, великий Рашид, и его последователи попадут в рай, а остальных ждут вечные муки в царстве Шайтанов.

Рашид не брезговал ни чем. Шантаж, подкуп, угрозы, угрозы. И вот теперь, кроме своих братьев и соратников, он

обладал широкой агентурной сетью. Агентов он не считал людьми, называл марионетками и больно дёргал за верёвочки, требуя новых услуг.

Когда-то в юности он прочитал мемуары старого нациста, приспешника Гитлера, и навсегда запомнил одну главу, где немец рассказывал о том, что в снегах Заполярья существовала некая секретная база, куда свозились артефакты неземного происхождения, в том числе и оружие пришельцев. И, возможно, им, воинам Рейха, удалось бы раскрыть секрет того самого оружия, но всё рухнуло в сорок пятом. Единственное, что успели сделать офицеры, так это надёжно законсервировать базу и ждать лучших времён.

Лучшие времена пришли в образе Рашида, во всяком случае, он был в этом уверен на все сто. Дело оставалось за малым — найти ту самую базу, открыть её и выпустить смертоносного дракона на свободу.

— Зачем тебе это? — Мустафа, его правая рука, как-то задал совершенно глупый вопрос.

На что новоиспечённый пророк ответил так:

— Жил в одном ауле знатный мастер-оружейник. И вот как-то приходит к нему воин и говорит, мол, сделай мне меч, который разрубит любой щит. Кивнул мастер седой головой, мол, не проблема, брат. А днём позже, явился к нему другой воин и потребовал сделать щит, который защитит от любого меча. И мастер согласился.

— В чём смысл притчи? — Не понял Мустафа.

— А ты слушай дальше. Прошёл месяц, и воины подъехали к мастеру одновременно. Он вынес оружие со словами: «Это тебе меч, который пробьёт любой щит. А тебе щит, который защитит от любого меча!» Воины переглянулись. «Мне не ужен меч, который не сможет разрубить вон тот щит!» — сказал первый. «А мне не нужен щит, который не спасёт от во-он того меча!» — заявил второй. Теперь понял смысл?

Мустафа лишь руками развёл.

— На каждое оружие, брат, — Рашид похлопал боевого товарища по плечу, — в мире найдётся свой щит. А вот, скажем, то, что было произведено в другой галактике...

Мустафа кивнул, хотя был уверен, что Рашид сбрендил окончательно. Ну не верил он в сказки про секретные базы нацистов. Не верил, и всё. Впрочем, его миссией являлось не думать, а наблюдать и докладывать начальству. Если командующий зайдёт слишком далеко, его придётся убрать. А пока пусть чудит. Как говорится, собака лает, а караван идёт. Он усмехнулся в бороду. Бедняга даже не догадывается, что у него, как у того пса, есть свой хозяин. Блажен тот, кто не ведает. Думает, деньги падают с неба. Вах-вах! Каков глупец. Но сейчас пёс нужен хозяину. И с этим не поспоришь. Вот только почему хозяин до сих пор поощряет сумасшедшего, если рядом есть более достойные воины?

Командующий «Айсберга» вновь склонился над монито-

ром центрального компьютера и сжал челюсти так, что Мустафа услышал треск. Рашиду нужен козёл отпущения. Вот только кого наказать? Десять мертвецов и один тяжелораненый в лазарете. Но он не при делах. Просо попал не в то место.

— Кто эта женщина? — Зашипел Рашид, в сотый раз пересматривая тридцать секунд видео.

— Женщина? — Мустафа цокнул языком. — Это женщина? — Хрупкая фигура, затянутая в чёрный комбинезон, болталась в воздухе, зацепившись ногой за шасси, и стреляла в механизм открытия люка. — Это не женщина. — Кажется, сегодня он поверил и в пришельцев, и в сверхсекретное оружие. Женщина! Разве найдётся хоть одна, способная на такое? Лица не видно. — А что, если это робот? Андроид!

Рашид подкатил глаза к небу.

— Если бы у американцев появился вот такой андроид, мы бы знали.

— Он может быть русским, китайским или...

— Русским делать нечего, как выручать тех, кто годами работал против них.

— А если всё-таки объединились?

— Объединились? — Командующий рассмеялся, громко и нервно. Он явно не в себе. Наконец, умолк и впился глазами в помощника. — Никогда не объединятся Луна с Солнцем, Небо с Землёй, Орёл с Медведем. Даже временно, даже на миг. Запомни. И в этом наша сила. — Он замолчал, при-

нимая решение. — Итак. Я должен знать всё об этой женщине. Слышишь? Всё!

— Ястреб упал! Мы засекали координаты! — Мурад, ответственный за связь, вбежал в бункер с картой. Он знал, командир предпочитает бумажные носители информации.

— Где? — В глазах Рашида вспыхнул дьявольский огонь. Разложив карту на столе, Мурад указал на обведённый квадрат.

— В радиусе десяти миль. Мы потеряли его примерно тут. Но вертолёт мог ещё планировать какое-то время.

— И как мы его найдём? Он давно превратился в сугроб, сравнялся с ледяной пустыней.

Мурад пожал плечами.

— Думаю, он дотянул вот до этой точки.

Заброшенная станция русских полярников. Идеальное место переждать бурю.

— Они в ловушке! — Рашид не поверил в удачу. — Готовь вездеход, Мустафа.

Правая рука командира едва удержал собственную правую руку, чтобы не покрутить у виска. Только идиот мог выехать с базы в такую погоду. Но взывать к здравому смыслу сумасшедшего — напрасный труд. Впрочем...

— А ты не думаешь, брат, что русские уже высали поисковую экспедицию?

Рашид вновь усмехнулся. Во-истину, дьявол!

— Эти шайтаны ни за что не сунутся в такую пургу. Зна-

чит, у нас есть, как минимум, час. Мы отправляемся немедленно, Мустафа. Мне не терпится увидеть эту женщину.

Что ж, приказы командира, даже самые глупые, на базе никогда не обсуждали. За такое можно получить дырку в голове. А голова Мустафе требовалась целая и на плечах.

Глава 3

— Они тут, товарищ генерал. На станции №13-У.

— Точно? Связь появилась?

— Так точно. Точно. И никак нет. Не появилась.

— Не трындычи, капитан. И без тебя голова болит.

Генерал прошёлся по кабинету, потирая пульсирующие виски. Эх, коньячку бы сейчас, грамм сто. Впрочем, с этим успеется. Сперва, предстояло решить сложную задачу, дождаться конца бури и отправить на выручку Алекс команду Снежных Барсов, или же поднять в воздух Чёрный Ястреб.

Случись что с птичкой, начальство голову ему снесёт, ту самую, которая сейчас мучительно ныла. Но, с другой стороны, если Алекс попадёт к террористам, он себя не простит. Никогда. «Каждая минута сомнений приближает поражение!» Кто это сказал? Какой-то древний полководец. Ох, как же он был прав.

— Объявляй готовность номер один. — Генерал обернулся к капитану.

— Но как же? — Тот развёл руками. — Поднимать Ястреба в такую погоду? То есть в непогоду?

Генерал побагровел.

— Вертолёт проходит испытания в условиях Крайнего Севера. Не забыл? Так пусть проявит себя. Барсов на боевую. Как только ветер стихнет, вышлай снегоходы.

Капитан отдал под козырёк, виртуозно развернулся и скрылся за дверью. Генерал поморщился.

— Только ножкой не шаркнул.

Он не любил штабных, а новый адъютант раздражал до зуда в ладонях. Впрочем, какая разница, кто будет стучать на него в штаб-квартиру, этот молодой пижон или умудрённый сединами ловкач, не нюхавший пороха? Ладно. Пора. Он сам сядет за штурвал и проведёт боевую машину сквозь бурю.

— Тряхнём стариной, старый пень!

Отражение в зеркале подмигнуло. Мол, чего и нет?

Глава 4

Я вскочила с кровати, пытаюсь сообразить, как оказалась там, где оказалась. Да. Я сбежала с «Айсберга», прихватив американского разведчика и вертолёт. А потом мы втроём потерпели крушение. Это станция полярников. И рядом добряк-Иваныч. Фух!

Иваныч переминался с ноги на ногу.

— Тут, смотри, дочка, движуха нарисовалась. Наверное, твой тебя ищут. — Он ткнул рукой в экран монитора. Я подошла ближе и сжалась. Действительно, с северо-востока к нашей базе стремительно приближалась пульсирующая точка.

— Чего замерла? Скоро дома окажешься. — Полярник пнул меня в бок.

Дома? Как бы ни так. Наши находились в противоположной стороне. А это были враги, головорезы, террористы международного уровня.

— Оружие есть?

Понимаю, странный вопрос. Возможно, неуместный. Ну, какое оружие на Полярной зимовке? Как-то само вырвалось.

Иваныч кивнул.

— Ружьё. Хорошее. С ним ещё мой дед на медведей ходил. На медведей? Круто. Но вряд ли оно сойдётся.

Я стянула со стула собственную куртку, которая успела просохнуть, и направилась к двери.

— Ты куда, дочка? Метель же!

Метель же! Метель же! И что с того? В чреве Ястреба осталось ещё две ракеты. Автономных. Вот только добраться бы до кабины!

Дверь открылась с трудом. Огромный сугроб ввалился в дом, но я сумела выбраться наружу. Прикрывая лицо рукой, двинулась в направлении Ястреба. Чтоб тебя! Толстый слой снега превратил боевую машину в пологий холм. Прикинув, в каком месте нужно нырнуть, я выдохнула, но сзади возник старик с лопатой.

— Ничего не объясняй, дочка. — Зычный бас перекрыл рёв ветра. — Командуй, где капать.

Отобрав лопату, я подошла вплотную.

— Ступай в дом, Иваныч. Как только расстояние до первой точки будет метров восемьсот, дай знак. Сигнальная ракета есть?

— Старик кивнул. Будет исполнено.

Не теряя времени на продолжение беседы, я принялась откапывать птичку. Сколько осталось до прибытия гостей? Минут тридцать-сорок? Я никогда не видела техники, которая мчалась навстречу ветру с такой скоростью. Впрочем, много ли снегоходов я видела?

А вот я и в кабине. Щёлкаю тумблером. Ничего не происходит. Ястреб в спячке. Пытаюсь подключить запасной блок питания. Глухо. Аварийный. Не срабатывает. Я теряю счёт

времени. Сколько я пыхчу?

— Ну же, милый, выручай! — Глажу рычаг, точно он живой. Снежную завесу пронзает свет сигналки. — Ну же, родной, давай! — Чувствую спиной приближение террористов. Дорога к базе, пусть и заснеженная, одна. Именно по ней со скоростью света мчится моя смерть. — Малыш! Помоги мне! — Слезы катятся по щекам, падают на панель управления. — Ты можешь! Ты сильный! Ты же русский, а русские не сдаются!

Щелчок. Ещё один. О, чудо! Вертолёт вздрагивает и оживает. Тусклый свет лампочек становится всё ярче. Я смеюсь, зло и громко. Наверное, это истерика.

— Я верила в тебя. Ты самый крутой! — Шепчу пересохшими губами, а руки делают своё дело, вводят код запуска, активируют тот самый запуск. Всё! Пора! Указательный палец нажимает красную кнопку. — Поехали!

Ястреб подпрыгивает, сбрасывая с корпуса тонну снега. А из его чрева вырывается огненная смерть. Самонаводящаяся ракета не нуждается в корректировке цели. Три, два, один... Взрыв!

Я опускаю голову на панель управления и реву в голос. Хорошо, рядом никого нет. Никто и никогда не узнает, что я простая баба с расшатанной нервной системой. Наверное, пора в отставку. Торжественно клянусь подать рапорт, как только увижу генерала. Распахиваю дверь, вываливаюсь из кабины в сугроб. Лицо тут же покрывается коркой льда.

Ресницы сковывает панцирь. Ничего. Оттаю! Сейчас дело за малым — дожждаться своих.

Иваныч стоит на том, что когда-то было крыльцом, и активно машет руками.

— Там ещё два снегохода. Будут тут минут через двадцать и тридцать!

Что? Ещё два? Да чтоб тебя разорвало, Рашид! Два снегохода и одна ракета! Рычу, как раненый зверь. Чёрт! Что же делать?

Возвращаюсь в кабину. Автономка работает, как часы. Итак, у меня остался один выстрел. А дальше будь, что будет! Сквозь снежную пелену ничего не видно, но скоро боевики появятся.

Вновь активирую код запуска.

— Три, два, один... Пуск!

Надеюсь, попала. Сколько у меня осталось минут на подготовку к встрече гостей? Понимаю, уйти живой на этот раз не получится. Или меня пристрелят, или...

Механизм самоуничтожения Ястреба прост до безобразия. Достаточно снять панель и дёрнуть за любой проводок. Отчего же я медлю? Пальцы, словно окаменели. Не слушаются. Собираю остатки сил и мужества, вынимаю из чехла, пристёгнутого к бедру, армейский нож, начинаю откручивать винты, один за другим. С шуруповёртом получилось быстрее бы, да где ж его взять! Последний винт падает под ноги, я аккуратно снимаю прочный пластик. Смеюсь. Вот че-

го я столько возилась, боясь поцарапать панель, если скоро всё взлетит на воздух! Тупо пялюсь в паутину проводов. Вот и всё. Конец!

О чём думает человек в последние минуты жизни? О том, что он сделал, или о том, что не успел? Раскаивается? Просит прощения у близких? Взывает к Богу?

Ничего подобного. Я чувствую не страх, а усталость. Смертельную усталость. Вот ещё немного, и всё закончится, и я обрету покой.

Странный звук возвращает меня в реальность. Я выпускаю из пальцев провод и пялюсь на верхний динамик. Рация заработала. Кто-то пытается связаться со мной. Треск, шипение, и, наконец, голос генерала.

— Алекс! Ты слышишь? Приём! Мы рядом. Держись!

И снова помехи.

Рядом! Но насколько рядом? И смогу ли я продержаться? Не знаю, зачем, опускаю тяжеленную панель на место. Принимаюсь за работу в обратном порядке. Дрожащими пальцами закручиваю винты, бормоча под нос:

— Ничего, Птичка, мы ещё повоюем. Нам рано уходить в вечность.

Понимаю, что очень хочется жить. А ещё... спасти Ястреб. Он стал, воистину, родным. Эх, жаль, взлететь не может. Энергии маловато!

Открываю дверь и попадаю в объятия метели. Бегу в дом,

если то, что я делаю, можно назвать бегом. Спина мокрая. Несмотря на мороз мне жарко. Не заболеть бы! Странная мысль. Странная и неуместная. Врываюсь в светлицу, запуская хорошую порцию северного ветра.

Иваныч сидит за мониторами, следит за обстановкой, американец на ногах, точнее, на одной. Осматривает старое ружьё с каким-то мальчишеским интересом.

— У гостей заминка. — Полярник указывает на точку.
— Может, топливо закончилось?

— Или подкрепления ждут. — Киваю я.

— Буря уходит на восток. Ещё минут двадцать, и ветер стихнет. — Кривые линии на соседнем экране неумолимо выравниваются.

— Значит, — цежу сквозь зубы, — не хотят рисковать. Уверены, что мы никуда не денемся.

Иваныч смеётся.

— А куда мы денемся? Вокруг ледяная пустыня.

Смотрю на американца, а он на меня. Интересно, о чём он думает? Верит ли в успех? Вряд ли. В отличие от старика, Стив знает, с кем мы имеем дело.

— Патроны есть?

Нет, ну серьезно? Вот с этим ружьишком против автоматчиков?

Иваныч кивает.

— Да хоть попой жуй. — Ковыляет в угол, достаёт из-под стола деревянный ящик.

Я лишь глаза подкатываю. Мой автоматический пистолет и то полезнее, но спорить не хочу. Говорят, на Руси на иноземцев ходили с вилами и топорами. А у нас целое ружьё!

Свист ветра понемногу стихает. Не знаю, к добру ли это? Зато теперь слышу рёв мотора. Доносится сверху. Что это? Слуховые галлюцинации?

Вовсе нет. Стив тоже слышит, и Иваныч.

Переглянувшись, кидаемся к дверям. Американец падает и бледнеет. Нет, только не обморок! Только не сейчас!

Старик крепкий. Подхватывает иностранного шпиона и вываливается вместе с ним наружу, в сугроб. Я уже в центре Зимовки. Машу руками, мол, видим, живы. Брат-близнец моего Ястреба висит в воздухе так низко, как только может. Второй пилот скидывает лестницу.

— Ты первая, дочка! — Полярник удивляет в очередной раз. Поддерживая Стива, он фиксирует ногой нижний край трапа.

Я отрицательно мотаю головой.

— Сначала вы оба. Мне его не затянуть.

Старик понимающе кивает. Двумя руками я прижимаю край трапа к ледяной корке, наваливаюсь всем весом. Иваныч карабкается, волоча за собой полуживого шпиона. Сильные руки втаскивают мужчин в кабину. Вот и моя очередь. Я преодолеваю половину расстояния, когда в отверстие, сделанное ракетой в стене, врывается снегоход.

— Быстрее, девочка! — Слышу генерала? Да откуда ему

тут взяться!

— Взлетайте! — Ору, срывая голос.

— Держись!

Вертолёт резко поднимается вверх, а я всё ещё болтаюсь в воздухе. А... вот и долгожданные гости. Немного опоздали. Сами виноваты.

Из снегохода выпрыгивает группа автоматчиков. А за ними... Что это? Человек-скала с чем-то, напоминающим гранатомёт. Ракета, мать вашу!

Ни долго думая, цепляюсь ногами за, так называемую, ступень и вновь зависаю, вот только теперь головой вниз. Прицелиться трудно. Меня раскачивает из стороны в сторону. Стреляю наугад. Выпускаю одну очередь за другой. Ястреб набирает скорость и высоту, и вот наши преследователи превращаются в точки, сливаются со снежным пейзажем, а затем и вовсе исчезают из виду. Неужто, попала?

Вырвались. Я не чувствую ни рук, ни ног. Кажется, моё прекрасное тело примёрзло к металлическому трапу. Тонкий писк лебёдки, и... я, кажется, в кабине...

Глава 5

Трудно осознать, что ты стала бабушкой, когда тебе стукнуло тридцать семь. Всего лишь тридцать семь. Или уже тридцать семь? Я никогда не парилась по поводу количества прожитых лет, не ощущала свой возраст, оставаясь в душе несносным подростком, шумным, принципиальным и бескомпромиссным. В душе. На самом же деле всё обстояло иначе. Дисциплинированный грамотный профессионал, привыкший выполнять приказы, не задавая лишних вопросов. Итак, позвольте представиться. Заместитель командира отряда «Мистиков» Александра Шелест. А по званию майор. Так-то.

Телефон в кармане завибрировал, и я отошла за угол здания родильного дома так, на всякий случай.

— Привет, бабуля, с внучкой тебя!

Я узнала голос генерала.

— Теперь начнутся пелёнки, распашонки. Может, тебе отпуск дать?

— Зачем?

Я проигнорировала поздравление. А слово «бабуля» больно резануло слух.

— Как, зачем? Лиде сейчас помощь твоя понадобится. Она же юная совсем. Не справится в одиночку.

Кажется, это не стёб. Большой начальник реально беспо-

коился.

— Вот Ленка когда моя родила, так Надюха с год у неё обитала. Думал, навсегда переедет. — Он рассмеялся.

К слову сказать, Лена являлась единственной дочерью товарища генерала, а Надежда преданной супругой.

Я присвистнула.

— То есть как, Игорь Львович? Вы остались без надзора и горячего питания на целый год?

Начальник вздохнул.

— На работе пасся, там же и кормился.

Я задумалась. Действительно, кто же поможет Лиде? Впрочем, явно не я. Что я знала о младенцах? Моя дочь, как результат бурного, но непродолжительного романа появилась на свет, когда я училась в разведшколе. Узнав о беременности случайно, на медицинском осмотре, я решила сделать аборт. Но именно генерал, тогда ещё полковник, отговорил.

— Или сейчас родишь, или никогда. Времени потом не будет. А так дама с младенцем. Хорошее прикрытие.

— И слабое звено, болевая точка. — Пискнула я.

— Дура ты, курсант Шелест. Дети делают нас сильнее. Только ради них стоит жить.

Помню, я закрыла глаза и оказалась в прошлом. Ту ночь я никогда не забуду.

— Ты останешься дома, Раиса. Сашка ещё мала. Ей мать нужна. — Родители обсуждали рабочие вопросы на англий-

ском языке. Они и не догадывались, что в свои девять, я понимала их отлично.

— И оставить группу без связи? Вот уж нет. Если с вами что-то случится, как я потом жить буду, Кирилл?

— Дура ты, Райка. — Отец обнял мать. — Только ради детей стоит жить. Усекла?

Мама не усекла. Она отправилась на задание с отцом и не вернулась. Не вернулся и папа.

Стоя на кладбище перед гробами, я вытирала слёзы. А папин друг, полковник Дегтярёв, обнимал меня за плечи.

— Не плач, Саня! Твои родители погибли, как герои. Жаль, страна никогда не узнает их имён. Работа у нас такая, невидимая.

Я вытерла слёзы и громко шмыгнула носом.

— Вырасту и отомщу за них.

Вот так всё начиналось.

После интерната для одарённых детей, а именно таким ребёнком я оказалась, мой путь лежал прямиком в разведшколу. Благо, связи наверху, в лице полковника Дегтярёва, никуда не делись. Мало того, они окрепли, ведь Игорь Львович стал настоящим боевым генералом.

Мне исполнилось восемнадцать, когда я сидела в кабинете Дегтярёва, тупо уставясь в пол.

— Вот и умница. Завтра отпущу тебя на день. Станешь на учёт в женской консультации и будешь строго выполнять

все предписания врача.

— Но как же занятия? — Моё сердце останавливалось при мысли, что из-за ребёнка, которого я ещё не знала и не испытывала к нему никаких чувств, мне придётся потерять несколько лет, вычеркнуть их из жизни. И ещё не известно, примут ли меня назад.

— Занятий никто не отменял. Послезавтра — как штык!

Я несказанно обрадовалась, что остаюсь в группе студентов, хотя и не понимала, как с животом можно заниматься строевой или физподготовкой. Но это теперь не моя головная боль. Генерал всё разрулит. Так и случилось.

— Вот, милая! Это теперь твой новый дом. — Надежда Олеговна втянула меня в небольшую светлую квартирку, в ту самую, на которую, подняв связи, генерал умудрился обменять мою, на окраине, а я открыла рот.

Да, возвращаться в общежитии разведшколы с ребёнком казалось абсурдом, а тратить четыре часа на дорогу, туда и обратно, я не могла.

— Мы с мамой всё предусмотрели. — Лена широко улыбалась. — Кровать, ходунки, коляска и куча детских вещей. Это ещё от Пашки моего наследство. Всё почти новое.

— И игрушек сундук. — Усмехнулся генерал, укладывая на диван конверт с новорожденной, к которой я боялась прикоснуться. — Холодильник полный. Завтра на занятия.

— Но... — Я покосилась на младенца. — Как я ЭТО остав-

лю?

Игорь Львович заморгал ресницами.

— А я не сказал главного? Вот же дурья башка! Мы тебе няню нашли. Опытную. Проверенную.

— Твоё дело накормить малышку. Квартира рядом со школой. Пять минут, и ты дома. Покормила, сцедилась, и на уроки. Лена так и делала, когда Пашенька родился. Со своих занятий отпущу, и с другими преподавателями договорюсь. А коль будут артачиться, Игорёк надавит своим авторитетом. Правда, Игорёк?

Генерал кивнул.

Надежда Олеговна преподавала в разведшколе иностранные языки. И я была её лучшей студенткой.

— Няня? — Я вздохнула. — Это классно.

Когда шумное семейство покинуло мой новый дом, раздался звонок. Кого принесла нелёгкая? Я прилипла к глазку. Невысокий офицер с удивительным восточным разрезом глаз мялся снаружи. Щёлкнув замком, я широко распахнула дверь.

— лейтенант Нургалиев.

— Курсант Шелест.

Мы представились друг другу и замолчали. лейтенант кашлянул.

— Ну, так я войду?

— Входите. — Я отступила на шаг, недоумевая, что понадобилось у меня офицеру.

Тот снял обувь и вновь широко улыбнулся.

— Где у Вас руки помыть можно?

Во, дела! Он что, пришёл сюда руки помыть? Кивнула в сторону ванной комнаты. Через пару минут шум воды смолк. Парень покинул царство МойДоДыра, мурлыча под нос витиеватый мотив.

— Всё. Я готов. Где младенец?

— А Вы, собственно, кто?

Лейтенант вошёл в комнату и взял на руки спящую малышку.

— Крупненькая. Килограмма три?

— Три пятьсот. — Поправила я. — Так что Вы тут делаете, товарищ лейтенант?

Гость улыбнулся своей фирменной улыбкой.

— Давай, сразу на «ты». Так проще. Можешь звать меня Радиком. И я твоя персональная Мэри Поппинс.

Кажется, я зависла, как мой старенький компьютер. Мэри Поппинс? Няня? Я могла представить на этом месте, кого угодно, от молодой девушки до умудрённой сединами дамы.

— Как-то неожиданно. И что Вы знаете о младенцах?

Радик рассмеялся.

— Моя мать произвела на свет пятнадцать детей. Я старший. Так что о младенцах я знаю всё. Кстати, где у тебя памперсы? Малышку надо бы помыть.

Целый день я наблюдала за тем, как Радик ловко справлялся с новой должностью. А вечером мы сидели на кухне

и пили чай с потрясающими узбекскими лепёшками.

— Оно тебе надо?

Нянь рассмеялся.

— Да нормально всё. Понимаешь, как иностранец, я должен русский изучить. Чтоб, как родной, знать. Нам на это год выделен. Великим и могучим я владею неплохо, как видишь, а сидеть двенадцать месяцев в казарме — скукота.

— Так ты... — Я зажала рот ладошкой.

— Верно мыслишь, курсант. Группа «Мистиков». Азиатский состав.

Я слышала краем уха, что в нашу разведшколу набирают офицеров, гм... разной национальности, чтобы те легче ассимилировали в нужной стране, не привлекая лишнего внимания. Значит, Нургалиев представитель Азиатской группы.

Я вздохнула. Везёт же некоторым. Уже в команде. А мне ещё предстоит доказать, что я достойна стать Мистиком. Вот только как это сделать, имея на руках три килограмма пятьсот грамм орущих проблем?

— Шелест! Ты меня слышишь? Когда в Москву вернёшься? Я приказал быть ещё вчера.

— Скоро, Игорь Львович. Ой, простите, мне пора на процедуры.

— Какие нахрен процедуры, Шелест? — Трубка просто взорвалась, и я поспешила нажать «отбой».

Выглянув из-за угла родильного дома, я увидела шумную

толпу. Судя по тому, как народ выстроился в шеренги, командовал сим сборищем товарищ генерал. Хотя, нет, тут чувствовалась твёрдая рука его супруги. Вряд ли суровый командир сам выбирал шарики розового и золотистого цвета, и букеты роз и лилий в тон. А чего только стоила эта ростовая кукла-Заяц из Смешариков! Интересно, где мой зять? Как ни старалась, главного героя я не обнаружила. В сердцах хрустнула костяшками здоровой руки.

Мой злополучный зять Егор целыми днями проводил за компом и считался крутым аналитиком. Дома же от него пользы выходило меньше, чем от козла молока. Ни гвоздь тебе прибить, ни мусор вынести. Отдать должное, зарабатывал он достаточно для того, чтобы периодически нанимать специально обученных людей. Словом, сантехники, электрики и мужья на час паслись в его огромной холостяцкой берлоге до тех пор, пока он не встретил Лиду.

Я вздохнула. Мою дочь воспитывали исключительно мужчины, Радик, Игорь Львович, ребята из моей группы. Поэтому и учили её всему тому, что умели сами. Лиде бы парнем родиться. В те дни, когда я находилась дома, я с удивлением наблюдала, как она лихо прочищала раковину или перекручивала розетку. А, что касается узбекской кухни... Такого плова даже Радик не готовил.

Словом, Егору повезло с женой. А вот ей? Повезло ли ей с мужем?

Стоп! Я прогнала грустные мысли. На пороге появилась

маленькая процессия. Две дамы в белых халатах и моя дочь. Я почувствовала, как на глазах выступили слёзы. Наверное, это возраст даёт о себе знать излишней сентиментальностью. Я отдала бы всё на свете, лишь бы оказаться в толпе встречающих. Но нет. Не сегодня. Синяки, полученные мною на «Айсберге», ещё не сошли. Ладно бы, кровоподтёк на шее. Его можно скрыть шарфиком. А вот зелёный бланш под глазом... Даже тональник оказался бессильным. Я не могла предстать перед очами зятя, его родителей и друзей в столь жалком виде. Что они подумают обо мне? Своим появлением я поставила бы дочь в неловкое положение.

О, вот все бросились навстречу Лиде. Заяц отобрал белоснежный конверт, перетянутый розовым бантом, уместил его на одной лапе, а второй неуклюже обнял мою дочь. Цветы, шарики, щелчки фотоаппаратов. Я заметила несколько профессиональных фотографов. Где же Егор?

Лида улыбалась и казалась совершенно счастливой. Наконец, Косой стянул с плеч голову, и я опознала зятя. Он выглядел по-идиотски и вёл себя соответственно, подскакивал, как лось, пританцовывал, ржал, как конь.

— Дебил. — Процедила я сквозь зубы.

Ладно, не мне оценивать его. Надо проявить уважение к выбору дочери.

Я отвернулась и побрела по аллее к воротам родильного дома. Ещё не хватало, чтобы меня кто-то заметил. Уже, сидя в машине, набрала номер Лиды.

— Мама! Ты где?

Я вздохнула.

— В аэропорту. Вылет отменили. Сейчас меняю билеты на ближайший рейс.

— У! Как жаль! Ты даже не представляешь, как Егор всё здорово тут организовал. Это просто представление какое-то, настоящая сказка. Ладно. Всё посмотришь на видео.

— Как малышка? — Я понимала, что задерживаю дочь, но не могла повесить трубку. Мимо пронёсся кортеж. И, видимо, в первой машине сейчас находилась моя крошечная внучка.

— Она очаровательна! Ладно. До встречи.

Я хотела задать множество вопросов, но лишь кивнула.

Откинувшись на спинку сидения, смахнула со щеки одинокую слезинку. Перевязанной правой рукой завела машину и помчала в сторону аэропорта. Мой путь лежал в Тунис.

Глава 6

Вилла ГранМайер.

Нашей перевалочной базе, той самой, где проходили восстановление члены группы «Мистики» оставалось существовать считанные недели. Демонтаж шёл полным ходом. Скоро новый центр откроется в Крыму. На Родине. Меня это обстоятельство радовало. Дома всегда спокойнее. Тем не менее, свою реабилитацию мне предстояло пройти тут.

И первым, кого я увидела, оказался Иван Дмитриевич, начальник медслужбы.

— Плохо выглядишь, Шелест. — Он заключит меня в объятия.

— Чего не могу сказать о Вас. — Я прижалась к морщинистой щеке и вдохнула запах лекарств и дезрастворов, которые не перебивал даже аромат дорогого одеколona. Несмотря на свой почтенный возраст, Иван Дмитриевич всё ещё стоял за операционным столом и считался одним из лучших хирургов страны. Сколько раз он вытягивал меня с того света? Не сосчитать!

— Что с рукой?

Я пожалала плечами и засмеялась.

— Порядок. Она оказалась крепче носа Барби.

Игорь Дмитриевич нацепил очки и удручённо осмотрел кисть под тугой повязкой.

— Как устроишься, сразу же на КТ. С такой травмой не шутят. Иначе об оперативной работе придётся забыть.

— С удовольствием. — Я зло сверкнула глазами. — Пусть молодые воюют. А моя война закончилась.

Док вздохнул.

— Наша война не закончится никогда, майор Шелест. Мы с тобой солдаты. А это диагноз. Кстати, поздравляю с рождением внучки, бабуля.

Я скривилась.

— И Вы туда же? Ну, какая из меня бабушка? Я ведь и матерью была хреновой.

Старик кивнул.

— Верно. Хреновой. Пора всё исправить. Буду ходатайствовать, чтобы тебе дали тридцать суток отпуска.

— Не-ет! Только не это! — Кажется, я побледнела. — Я младенцев боюсь.

Игорь Дмитриевич похлопал меня по плечу.

— Рашида, значит, не боишься, а младенца испугалась? Не стоит. Груднички не кусаются и стрелять не умеют.

Он развернулся, чтобы уйти, но я схватила его за рукав.

— Ещё минута, док! Дайте мне какую-нибудь таблетку, чтобы вот это сошло! — Мой палец упёрся в синяк под глазом.

— Обойдётсяя.

Мой Ангел Хранитель продолжил свой путь, а я уныло побрела в крыло, оборудованное под гостиницу.

Глава 7

Всё обстояло, хуже некуда. Правая рука в гипсовом панцире по локоть безбожно ныла и чесалась, кровоподтёк под глазом приобрёл мерзкий болотный цвет. А тут ещё командир явился и приказал собраться всему личному составу в актовом зале. По форме, так сказать.

Я лежала в джакузи с бокалом розового игристого и размышляла о своём новом статусе. Бабуля! Вот же засада! За панорамным окном шумел океан. Волны накатывались на песчаный берег и рассыпались на миллионы разноцветных брызг. Раньше это зрелище меня успокаивало, но сегодня мою грудь разрывали противоречивые чувства. С одной стороны, мучил вопрос: «Ну почему Лида не могла подождать с этим делом лет десять, а лучше тридцать?» Вот тогда, ближе к восьмидесяти, я, быть может, и почувствовала бы себя бабулей. Но с другой стороны, я ощущала странную радость. «Ничего!» — успокаивала я себя, — «Буду навещать молодых родителей, наблюдать из дальнего угла краем глаза за тем, как растёт малышка. А, как исполнится ей лет восемнадцать, подойду ближе».

Хихикнув, допила вино и погрузилась в ароматную пену с головой, вытянув верх правую конечность. Вынырнув, блаженно улыбнулась.

— Поздравляю тебя, Стив Мартин! Ты стал дедом. Жаль,

никогда об этом не узнаешь!

Я появилась в актовом зале, облачённая в офицерскую форму, под руку с Иваном Дмитриевичем — не по уставу, согласна, но, я и представить не могла, что за длинным столом уже устроились ребята моей группы, а напротив — представители американского Комитета по борьбе с терроризмом. В центре, как на троне, восседал товарищ генерал, а по обе стороны от него двое в штатском. Служба собственной безопасности. Мать их!

Увидев среди гостей Мартина, я проглотила комок в горле и возблагодарила Бога в лице Айболита Дмитриевича за то, что он лично помог просунуть неподвижную конечность в рукав форменного кителя (кстати, это и явилось причиной нашего опоздания), а затем повесил мне на нос очки с тёмными стёклами. Оправа скрыла бланш, и сейчас сей факт придал мне уверенности в себе. Заняв свои места, мы с доктором обратились в слух.

— Все в сборе? Тогда начнём. — Игорь Львович окинул меня грозным взглядом, мол, потом о дисциплине поговорим. — Итак, мы рады приветствовать представителей американского Комитета, с которым сотрудничаем без малого двадцать лет. И, смею заметить, добились огромных успехов в борьбе с международным терроризмом.

Я не выбирала места, просто села на свободный стул. И, волей судьбы, оказалась напротив Мартина. Агент попытал-

ся улыбнуться, но я хмыкнула и демонстративно отвернулась, уставилась на генерала, мол, моя миссия выполнена, теперь наши дорожки расходятся.

— Полковник Спайдерман хочет сказать несколько слов.

Седовласый мужчина с грудью, увешанной орденами, кивнул.

— Я искренне надеюсь, господа, что времена непонимания между нашими странами канули в Лету. Наши Комитеты являются подтверждением этому факту. Мы не только работаем в одном направлении, но и помогаем друг другу ресурсами и информацией. И сегодня я выражаю особую благодарность за помощь в операции всем членам группы «Мистик». И особенно... — Он вышел из-за стола и медленно направился ко мне. Поравнявшись, вынул из кармана бархатную коробочку. Пришлось подняться. — Это Вам, майор Шелест. Лично от меня. — Он протянул левую руку с даром, а правую для рукопожатия.

— Служу России. — Я приняла дар, размышляя, как справиться с собственной конечностью. Кое-как вытянула её вперёд. Заметив гипс под форменной манжетой, полковник, ко всеобщему удивлению, склонился, и прикоснулся губами к моим пальцам.

— Спасибо. Страна, в которой живут такие женщины — непобедима.

Краем глаза я заметила, что по лицу Стива пронеслась буря эмоций. Но это был всего лишь миг. Мартин являлся раз-

ведчиком. Он быстро взял себя в руки.

— Теперь, когда с торжественной частью покончено, — Спайдерман уселся на место, — хочу разъяснить, по какому поводу мы собрались вместе, второй раз за двадцать лет. — Он помолчал. — Итак. Благодаря агентурной сети наших государств, было установлено, что на одной из самых секретных баз террористов, в Арктике, ведутся испытания нового оружия. Как нам стало известно из достоверных источников, именно туда были отправлены несколько лучших учёных, похищенных в разные годы. — Огромный экран на стене ожил. — Хью Овертвайс. Немецкий физик-ядерщик. Пропал при странных обстоятельствах пять лет назад. — Фотография пожилого мужчины, как две капли воды похожего на Исаака Ньютона, сменилась другой. Хрупкая женщина, лет пятидесяти. — Элизабет Брокк. Американский микробиолог. Профессор. После трагической авткатастрофы её считали погибшей. — Спайдерман помолчал. — А это известный химик Николя Сандени, заведующий кафедрой биоорганической химии в Парижском университете. Гениальнейший исследователь, изобретатель. Исчез из своей квартиры три года назад. И наконец, — я пропустила вздох. — Человек, который участвовал в разработке новой модели самолёта, Оливер Смиidt. — На экране возник двойник Мартина. Только в очках. — Удивлены? — Полковник рассмеялся. — Нашему сотруднику понадобилось восемнадцать лет, чтобы пройти путь от рядового рабочего до генерально-

го конструктора. Так-то.

Я сжала в кулак левую кисть. Вот же жук хитропопый! Конструктор хренов! Теперь понятен его интерес к Ястребу. Впрочем, каждому своё. Мы все работали в областях, далёких от разведки. Лично я преподавала английский в университете, и даже кандидатскую защитила. Толик-Зубр, ответственный за координацию групп, слыл отличным парикмахером, Женя-Питон, которому подчинялся любой транспорт, от гоночных болидов, до атомных подводных лодок, имел свой авторазбор. Ваня-Тополь — профессиональный альпинист. А Леонид Иванович Свиридов, Сова, считался компьютерным гением. Наша пятёрка жила в России. Трудилась на благо Отечества. И наши коллеги не догадывались, кем, на самом деле, мы являлись. Ещё пять человек осели в других странах. Их основной задачей являлся сбор и проверка информации. Всеми силами они старались выйти на террористов, примкнуть к фанатикам. Дальше всех продвинулся Барби.

Закрыв глаза, я вернулась на пятнадцать лет назад. Боже! Как давно это было...

...Войдя в спортзал, я заметила ребят, собравшихся на тренировку. А в центре группы возвышался новый персонаж.

— Привет, Алекс! — Женька развернулся и махнул рукой.
— А у нас новенький.

— Старенький. — Уточнил Толик. — Из Афроамериканской группы. Выпустился за год до того, как нас набрали.

Гигант с кожей цвета шоколада широко улыбнулся.

— Разрешите представиться, мадемуазель. Сын короля Тулумбии и русской учительницы, Никита Иванов. Позывной Барби.

Я пожалала крепкую руку.

— А почему Барби?

Он рассмеялся.

— А чтобы никто не догадался!

Барби уже получил задание и прибыл на базу для последнего инструктажа. Я немного завидовала ему. Вот она, настоящая оперативная работа, втереться в доверие к торговцам оружия, встать у руля мощнейшей преступной группировки и дотянуться до самого Рашида! Что ни говори, высший пилотаж!

— Что, Алекс, хочешь настоящего мафиози отдубасить? Или только на нас срываешься? — Зубр принялся меня подначивать, хотя прекрасно знал, что на «слабо» меня не взять.

Природа обделила меня особой мощью, зато в быстроте реакции мне не было равных. Бойцы не раз прочувствовали на себе, что побеждает не сильный, а ловкий.

Я пожалала плечами.

— Почему, нет?

Барби замотал головой.

— Вы чего, ребята? С девушками не дерусь. Я же случайно

зашибить её могу. У меня кулак, как её голова.

Я не спорила, стояла себе скромно, перематывала кисти эластичным бинтом.

— Ты тут видишь девушку? — Пискнул Сова, потирая выбитое мной плечо. — Да это же тигрица! Чистый зверь.

Я усмехнулась. За тигрицу спасибо, а за зверя ещё ответишь!

— Дерётся она без правил. — Предупредил Тополёк. — Так что защищай слабые места.

Барби хищно улыбнулся.

— У меня нет слабых мест.

Что ж посмотрим.

Через пару минут мы уже стояли друг напротив друга, огромный мужчина, и я, хрупкая барышня. Барби медлил.

— Ну, давай! — Я помнила его рукой. И тут же, как в замедленной съёмке, мне в челюсть понёсся кулак. Ловко увернувшись, я присела. Точно веретено, сделала оборот и ударила парня под коленом. Раньше этот приём срабатывал безотказно, но гигант даже не покачнулся. Переместившись молнией за его спину, я ударила рёбрами ладоней по мощной шее. Результат — ноль. Барби развернулся и произвёл выпад... в пустоту. Сделав сальто назад, я стояла на ногах и улыбалась. Два прыжка, и противник рядом. Удар в грудь не достиг цели. Кажется, наш гость разозлился. Я сообразила, что единственным верным решением будет вымотать большого мальчика и, наконец, найти то самое слабое место,

о котором он не догадывался. Пару минут мы играли в догонялки, я перемещалась по рингу, Барби вёл бой с моей тенью. Я понимала, что выдыхается не только непобедимый Геракл, я тоже. Пора заканчивать поединок. Подпрыгнув, я зацепилась за висевший рядом с рингом канат, оттолкнулась, описала в воздухе огромный круг и, зависнув над противником, нанесла удар. В нос.

Мы сидели в лазарете. Я, с перемотанной кистью, и мой новый друг, со сломанным носом. А над нами склонился товарищ генерал.

— Не понимаю, Никита, как ты, опытный боец, так глупо подставился? А ты? — Он грозно взглянул на меня. — Как ты могла изувечить сотрудника перед заданием?

— Нечаянно. — Я шмыгнула носом. — Простите, пожалуйста.

Барби обнял меня за плечи.

— Не хнычь, боец, я сам виноват. Кстати, мне кажется, вот так я выгляжу убедительнее. Мне же не в офис наниматься. — Он хохотнул.

Генерал прошёлся по лазарету и вернулся к нам.

— Ладно. Будем считать, знакомство прошло удачно. А теперь каждый займётся тем, что должен. Ты, курсант Шелест, на занятия марш, а ты, лейтенант Иванов, ко мне в кабинет.

— Есть! — Хором ответили мы, вскакивая с кушетки.

— Майор Шелест! Ты с нами? Спустишься с небес на землю! — Генерал подловил меня на той самой рассеянности, от которой я пыталась избавиться без малого двадцать лет. — Продолжайте, господин полковник. — Как странно. Я окунулась в воспоминания всего на несколько секунд, а передо мной пронёсся целый отрезок жизни.

— Благодарю. — Спайдерман кивнул. — Нашему сотруднику удалось проникнуть на базу террористов. Он позволил... — Полковник взглянул на Мартина. — Доложи-ка лучше сам, сынок.

Стив поднялся с места и вытянулся в струну.

— Мне было поручено не сопротивляться в момент похищения и, оказавшись на базе, решить несколько задач. Во-первых, узнать цели террористов, во-вторых, имена тех, кто на них работает, и, наконец, как далеко они продвинулись в создании нового оружия.

— И установить, — перебил полковник, — является ли Рашид живым человеком, из плоти и крови, так сказать, или же это некий символ. Ведь его никто никогда не видел.

— Кроме Барби. — Прошептала я. Видимо, Спайдерман умел читать по губам.

— Верно. Ваш человек подтвердил тот факт, что во главе фанатиков стоит некий Рашид Адель Шах. Вот только дальше этого мы не продвинулись. Ни национальности, ни прошлого, ни родственников, ни друзей. Словом ни одного сла-

бого звена. Комитет так же интересовал вопрос, работает ли Рашид в одиночку, или же над ним кто-то стоит.

— И что Вы узнали? — Генерал покраснел от возбуждения.

— Он пешка. — Стив продолжил доклад. — Имя хозяина установить не удалось. Но, пробыв на «Айсберге» три недели, я предположил, что ставленником того самого хозяина является некий Мустафа. Думаю, он может рассказать много интересного. — Мартин помолчал. — Как и сообщил нам агент Барби, на базе, действительно, работают похищенные учёные. Рашид требовал результатов, держа под прицелом их семьи. И вот, наконец, бомбу удалось создать.

— А в чём её новизна? — Не удержался генерал.

Мартин вздохнул. Не по уставу.

— Это совершенно новое оружие. И самое опасное из всех тех, что когда-то было создано на планете. Суть в следующем. Бомба состоит из трёх контейнеров. В один заложен мощный ядерный заряд. Взрыв освобождает содержимое второго контейнера, куда под давлением закачан газ гелион. Газ легче воздуха, вступает в реакцию с кислородом и моментально распространяется на огромную территорию, включая естественные водоёмы. Сам по себе газ инертный, вот только каждая его молекула несёт крохотную бактерию, способную поглощать радиацию. И эти бактерии находятся в третьем контейнере. Идея гениальна и чудовищна. Ядерный взрыв уничтожает всё живое. А в это время по планете

распространяются те самые бактерии. Они начинают усиленно размножаться, питаться, и через пять лет, как просчитала госпожа Брокк, воздух, почва и вода снова станут абсолютно безопасны, а планета пригодна для жизни.

— То есть, — вступил в разговор полковник, — террористам придется отсидеться под землёй каких-то пять лет, и, выйдя на поверхность, они попадут в безопасный и уютный мир, наполненный ресурсами, но напрочь лишённый людей?

Стив кивнул.

— Верно. Вот только в столь блестящей идее имеется существенный пробел. Гелион оказался нестабильным. Он может взорваться неконтролируемо при смене давления. На момент моего прибытия решить эту проблему учёные не могли. Только вынесли предположение, что самолёт, несущий бомбу, должен оказаться не самолётом вовсе. Он должен идти на максимально низкой высоте с большой скоростью, оставаясь при этом невидимым.

— Информацию, полученную от Барби, мы передали американским коллегам. И они ей воспользовались на все сто. Благо, именно у них нашёлся подходящий человек. Верно, Стив? — Игорь Львович улыбнулся.

Мартин кивнул.

— Мы не знали точно, но могли предположить, что в научном городке, где я трудился, у Рашида имелись свои уши. Поэтому, в один прекрасный вечер я заявился в бар и, хорошенько надравшись, заявил во всеулышанья, что нам, на-

конец, удалось создать грандиозный вертолёт, гораздо круче российских Чёрных Ястребов, о которых трубили все СМИ.

— Это реально так? — Удивился генерал.

Стив улыбнулся.

— Наш Комитет не владеет подобной информацией, но блеф — кредо разведки.

— Продолжай, сынок. — Кивнул Дегтярёв.

— Кураторы не ошиблись. Меня похитили через пару дней. А уже через неделю я находился на «Айсерге».

— Садись. Дальше я сам. — Спайдерман тяжело вздохнул. — Кажется, мы переоценили себя. попасть на базу оказалось легко, а вот выйти оттуда... Поэтому мы снова обратились к уважаемым коллегам из России. Вот только я до сих пор не понимаю, как вам удалось забросить своего человека? Мы думали, что с побегом поможет Барби.

Генерал усмехнулся.

— Барби слишком ценен, чтобы его рассекречивать. Но, как Вы поняли, господин полковник, у нас всегда есть в рукаве козырной туз. Поэтому не стоит играть с Россией в «дурака».

Спайдерман окинул меня пронзительным взглядом и усмехнулся.

— Я бы сказал, козырная дама. Роковая красавица.

Ой, как же приятно! Но я никогда не работала той самой роковой красавицей. На моём счету не числилось ни одного разбитого сердца. А вот носов, скул и челюстей — не сосчи-

тать.

— Рассказывай, майор. Можешь не вставать.

Это что? Намёк, что меня немного помяли? Обидно, знаете ли!

Я резво вскочила и вытянулась в струну.

— В наше распоряжение попал план «Айсберга». Детально изучив его, командование приняло решение, что проникнуть на территорию можно исключительно по системе вентиляционных шахт. Пространство довольно узкое для мужчины, а для меня оказалось вполне проходимым.

Я умолчала о том, что пару раз чуть не застряла. Но, как говорил товарищ генерал, уж если голова пролезла, всё остальное притянется.

— Операция прошла по накатанной. Ничего нового. Так как патрули обходили объект раз в час, Барби установил блокировку камер именно на это время. За шестьдесят минут мне удалось спуститься в подвал, где террористы оборудовали отсек для учёных, вот только в нём я обнаружила лишь господина Мартина.

— Куда делись остальные? — Игорь Львович взглянул на меня с любопытством, точно рапорт мой не читал. Хотя, может, и не читал. Кто его знает! Я вздохнула. — Ни мне, ни Барби это не известно. Но мы уверены, они живы. Возможно, до сих пор на «Айсберге». Во всяком случае, пока бомба не пройдёт испытания, убивать их никто не станет. Что касается агента Мартина, я нашла его в бункере с простре-

ленной ногой. Это немного затруднило побег, но мы справились. — Я покраснела. — Знаю, я не должна была вытягивать внедрённого разведчика, но, судя по всему, жить ему на базе оставалось недолго.

— Так как тебя угораздило проколоться, сынок? — Генерал тяжело вздохнул.

— Да я и не прокололся. — Стив пожал плечами. — Даже очень наоборот. Чтобы не вызвать подозрения, устроил истерику, мол, не буду работать на террористов. Мустафа взорвался и выстрелил мне в ногу. Правда, не рассчитал, задел артерию. Местный доктор меня кое-как заштопал, но, видимо, началось заражение.

— Ну, теперь-то всё в порядке? — Спайдерман сверкнул белозубой улыбкой.

— Так точно. Меня быстро поставили на ноги. Могу даже танцевать.

Генерал рассмеялся.

— Сегодня вечером и увидим.

Я поёжилась. Что значит «сегодня»? Сегодня американцы пойдут тусить в клубы, или же после официальной последует неофициальная часть? Вот же засада!

— Итак, — продолжил Игорь Львович, — два часа на отдых и принятие водных процедур, а дальше, — он потёр ладони, — милости просим к столу, так сказать.

Спайдерман рассмеялся.

— Русская водка и малосольные огурчики?

— И это тоже, — кивнул генерал, — вот только никакого льда и содовой, как в прошлый раз. Русскую водочку грех бадяжить. Она и так хороша. Я научу вас, сынки, пить стоя, сидя, с локтя и не закусывая. — Он спохватился. — Все свободны. Спасибо за службу.

Я вскочила и собралась прошмыгнуть в двери первой, но Игорь Львович кашлянул.

— А тебя, Шелест, я попросил бы остаться.

Надо же, какой светлый день. Вместо приказов суровый командир снизошёл до просьбы.

Глава 8

Просьба генерала оказалась весьма странной. Просто на уши не натянуть. Но мне предстояло натянуть её совсем на другое место, а именно, облачить своё прекрасное тело, покрытое свежими шрамами и синяками в весьма, хм, откровенное платье.

— Ты у нас единственная дама на банкете, так сказать, русская красавица, представительница слабой половины. Так не посрашим державу!

Да уж. Лучше бы помолчал. Если отбросить «так-сказать-красавицу», что само по себе представляло весьма сомнительный комплимент, то «представительница слабой половины» меня искренне возмутила. Впрочем, Игорь Львович страдал костноязычьем, когда дело не касалось приказов. Так что обижаться на него казалось великим грехом.

Я вытянула вперёд конечность, закованную в гипс.

— А с этим что делать?

Генерал почесал лысеющую макушку и, кажется, сложил один плюс один. Хотя, нет, не сложил. Махнув рукой, он раздражённо крикнул.

— Эхх, иди отсюда, Шелест. Придумай что-нибудь сама. На то тебе и голова дана, чтобы думать. А приказ о платье никто не отменял.

Опустив ту самую голову ниже плеч, я поплелась в свой

номер. И вот теперь, стоя над кроватью, на которой кто-то успел разложить мой наряд, я пыталась сообразить, как действовать дальше. Серебристая полупрозрачная ткань могла прикрыть меня частично, и то, с натяжкой. Я приподняла её двумя пальцами и принялась вертеть, и так, и эдак, но результат злил всё больше. Просто ужас какой-то! Спина, руки, большая часть груди, и даже правая нога, благодаря отвратительному разрезу, оставались обнажёнными. К тому же платье казалось таким маленьким, просто крошечным! Лоскут, не иначе! Я отшвырнула его в угол и довольно потёрла здоровую ладонь о ладонь в гипсе. Не влезу. Факт.

Стук в дверь вывел меня из состояния задумчивости. А, когда та самая дверь распахнулась, и на пороге возник капитан Розанов, адъютант генерала, я поняла, что беда не приходит одна.

Розанова я не любила. Вот есть же такие, приторно-аккуратненькие, сладко-гладенькие, припомаженные и припудренные, посыпанные ванилью. И всё-то у них содержится в образцовом порядке, лежит на своих местах и находится в нужный момент. Мелькнула мысль: «Посмотрела бы я на тебя, Розанов, в бою. Впрочем, куда уж там! Такие, как ты, не воюют, а бумажки в штабе перебирают!» Себя я относил к числу рациональных нерях, и испытывала к подобным чистоплюям мягко говоря, неприязнь.

Вот и сейчас, едва сдерживая раздражение, я вежливо улыбнулась.

— Чего изволите, штабс-капитан?

Розанов не обиделся.

— Александра! Вы это... Словом, товарищ генерал поручил мне приобрести для Вас наряд. Но, если размер не подойдёт, или фасон, я живо метнусь, поменяю.

Я зло усмехнулась. Значит этому молокососу я обязана своим будущим позором. Взяв в руки кусок блестящей материи, я ехидно усмехнулась.

— А чего такое закрытое? По-моему, венка на шею и юбочки из лент было бы достаточно. Да и с размером ты явно промахнулся, Славик.

Розанов покраснел, точнее, его гладко-выбритые щёчки покрыл нежный девичий румянец.

— Я никогда не промахиваюсь. У меня всё чётко.

— А в этот раз промахнулся. — Я злорадно потрясла блестящей тряпкой в воздухе. — Наряд и на Дюймовочку не налезет.

— А на Вас налезет. — Капитан упрямо сжал челюсти. — И он без рукавов, чтобы Ваш гипс...

Моё терпение лопнуло.

— Было лучше видно? — Я зарычала. — Кругом. Шагом марш отсюда.

Розанов не являлся моим подчинённым, но я являлась старшей по званию. Так что, имела право культурно отправить штабника куда подальше. Пусть ещё скажет спасибо, что не включила вздорную тётку и не надела сей шедевр ему

на голову.

Капитан вылетел, как пробка из бутылки, не забыв плотно прикрыть дверь. Я хохотнула. Или помчался жаловаться генералу, или же забился в угол и теперь рыдает, обкусывая ногти. Впрочем, о чём это я? Пальчики Станислава были ухоженные, не в пример моим.

Повздыхав и поохав пару минут, я всё же решила включить мозг и подумать, что с сей красотой можно сделать. Стянув кое-как китель, я принялась натягивать тряпицу, и, о чудо, она легко растянулась и прилипла ко мне, точно вторая кожа. Зеркала в пол в номере не оказалось, но даже скромное трюмо меня порадовало. Моя фигура, несмотря на отнюдь не девичий возраст, оказалась весьма соблазнительной, тонкой и гибкой. Чудо-платье открывало спину на допустимую часть, чуть выше лопаток, грудь скрылась целиком, даже волнующая ложбинка была спрятана от любопытных глаз. А, что касается разреза, он заканчивался (или начинался) чуть выше колена.

Я хихикнула.

— Очень целомудренно.

Прекрасную картинку портил триклятый гипс, да пара ссадин у ключицы.

Розанов оказался прав, чёрт бы его побрал. Угадал и с размером, и с фасоном, шельмец. Я уже раздумывала, а не извиниться ли перед адъютантом его превосходительства, как в дверь постучали.

Обиженный мальчик мялся у входа, сжимая в руке хрустящий пакет.

— Товарищ майор! Разрешите войти?

Я милостиво кивнула.

Капитан положил на кровать свёрток и отошёл на пару шагов.

— Я взял на себя смелость... Словом, возможно, Вам это пригодится.

Он открыл рот, чтобы выдать: «Разрешите идти», но я опередила.

— Стоять на месте.

Вытрусив содержимое пакета, я обнаружила тончайший шифоновый шарф в тон к платью. Длинный и широкий, он мог скрыть все мои недостатки и нивелировать гипс. Я улыбнулась. Уже искренне.

— Спасибо, Славик. И прости, если обидела.

Паренёк вновь зарумянился.

— Вы меня вовсе не обидели. И я рад, что угодил.

Да уж. Что-что, а угодить Розанов умел.

— Я всегда восхищался Вами. А сейчас, — он помолчал, — Вы просто неотразимы.

— Прогиб принят. Можешь идти.

— Есть! — Капитан развернулся и помчался по коридору вприпрыжку. Закрыв дверь, я рассмеялась.

— Пацан!

Глава 9

Вечеринка была в самом разгаре, когда появилась я. С опозданием на тридцать минут. Нет, я могла прийти и раньше, но решила включить красотку, ветреную, рассеянную, капризную, не знаю, какими они ещё бывают.

Мой приход не остался незамеченным. Разгорячённые первыми рюмками гости и хозяева приёма встретили меня, так сказать, бурей аплодисментов, переходящей в овации. Я тут же оказалась зажатой между Спайдерманом и Дегтярёвым.

— Вот какие у нас женщины. — Генерал по-отечески обнял меня.

— И коня на скаку остановят, и в горящую избу войдут. — Полковник вставил известную цитату по-русски, чем приятно удивил нас.

— Коней я ещё не останавливала. Одни козлы попадались. И в избу горящую не входила. Просто избы в России — экзотика. Мало их осталось. Всё больше высотки. Но если потребуется...

— Слышал, коллега? Если потребуется... — Дегтярёв ткнул Спайдермана в грудь. — Ладно, девочка, иди, повеселись, пообщайся с молодёжью. А мы тут по-стариковски... — Он опрокинул в себя полстакана водки и потерял ко мне всякий интерес. — Давай, полковник, пей, не шлангуй.

Я на миг закрыла глаза и унеслась в прошлое.

— Иди, девочка, повеселись, пообщайся с молодёжью. Смотри, какие богатыри к нам пожаловали, из самого города Нью-Йорка.

Меня, курсанта разведшколы, отобрали в группу таких же первокурсников для налаживания контакта с дружественным ведомством.

Начальство двух великих держав решило сформировать отдельный отряд молодых разведчиков. Не тех, кто кинется работать друг против друга, окончив обучение. Таких хватало. А тех, кто сформирует несокрушимый кулак для борьбы с международным терроризмом.

Я опоздала на тридцать минут. И вовсе не потому, что шла по жизни с лозунгом «Без меня самолёт не улетит!», а в виду непредвиденных обстоятельств.

Надежда Олеговна взяла надо мной шефство, чтобы совершить невероятное — превратить меня, бесполое существо, в прекрасную девушку. Почему бесполое? Да потому, что во мне не было ни толики женственности. Ни выпуклостей в нужных местах, ни блеска в глазах. Косметикой я не пользовалась, платья не носила, и среди ребят группы слыла своим пацаном. Единственной отличительной особенностью стала длинная русая коса, с которой я никак не могла расстаться.

Но почему-то сегодня мне захотелось превратиться в де-

вушку, ветреную, рассеянную, чуточку капризную. Ну, какими они там бывают? И, естественно, в роли доброй феи выступила тётя Надя.

— Мы пройдемся по магазинам, потом в салон на маникюр. После причёска и кофе-брейк. Согласна?

Я захлопала в ладоши.

— Круто!

Как оказалось на деле, одним взмахом волшебной палочки, фея не обошлась. Возникла куча неучтёнок.

Купив платье, мы обнаружили, что под него требуется новое бельё, бесшовное. А ещё туфли, ведь я шагала по жизни в кроссовках или в берцах. Туфли вопили, что теперь под них необходимо подобрать сумочку и косметичку. А косметичка просто орала: «Хочу зеркальце и помаду!».

Словом, посетив отдел косметики, мы взглянули на часы и ужаснулись. Времени осталось в обрез, лишь на маникюр, и то, на одной руке.

Перепрыгивая через ступени, Фея понеслась в салон, благо тот находился в ставшем родным Торговом центре, увлекая меня за собой. Два мастера принялись одновременно обрабатывать мои когти. А в это время тётя Надя собственноручно творила на моей голове нечто грандиозное. Вынимая шпильки из собственной причёски, она ловко подкалывала ими мои локоны и, наконец, когда «нечто-грандиозное» плотно прилипло к затылку, обратилась к администратору:

— Лак. Будьте добры. Надо бы это зафиксировать!

Красилась я уже в машине. Впрочем, что значит красилась? Пара взмахов туши, и те мимо ресниц. Блеск на губы. Всё. Готова.

Вот такая вся хорошенькая, я явилась в кафе, где наши добры молодцы уже перезнакомились с заморскими, точнее, с заокеанскими. Я лишь вздохнула. Как мало нужно парням для сближения. Водка в бутылке от лимонада, да фляжка чугуземного пойла, пущенная по кругу.

Как бы то ни было, но глазки у мальчиков блестели, и моё появление вызвало настоящий фурор.

— Наша Саша. — Толик Пущин широко улыбнулся. — Типичный представитель русских девушек. Умна, красива, образована. И коня остановить может, и танк. — На этом ода в мою честь подошла к концу. А жаль. Вот слушала бы и слушала.

В моей руке оказался стакан с дурно пахнущей мутью. Я сделала маленький глоток (чисто символически, за знакомство) и отодвинула тару подальше.

Парни, приняв меня в свою компанию, продолжили прерванную беседу. Со стороны могло показаться, что за этим столом собрались спортсмены смешанных единоборств, которые жарко обсуждали плюсы и минусы своих тренировок.

Мне хвастаться было нечем. Да, я быстро бегала и плавала, как рыбка, но вот дралась, как уличный хулиган. Ничего. Научусь. Какие мои годы! Что касается подтягиваний, отжиманий и приседаний, именно я портила группе все показате-

ли. Ну не наделил меня Бог великой силушкой. Что уж тут поделаться!

— А хотите Москву посмотреть? Такую, какую вы ещё не видели? — Неожиданно спросил Ванька Тополев.

Гости закивали.

— Без меня.

Я взглянула на высокого темноволосого парня, скромно сидевшего в углу. Он, как и я, казался чужим на этой вечеринке.

— Это почему, Стив? — Иван недоумённо уставился на гостя. — На речном трамвае прокатимся, потом на Арбат махнём. А вечером...

— Оставь его в покое. — Женя Змиевский пнул Ваньку в бок. — Ему же гипс три дня назад сняли. Вон, с палочкой ходит.

— Ну, мы же не можем оставить его одного! — Лёня Свиридов олицетворял коллективную совесть.

— Вы езжайте, а я провожу Стива до гостиницы. Идёт? — Обрадовалась я.

Топтать город на каблуках совершенно не входило в мои планы. На завтра назначены совместные занятия. Неплохо бы выспаться. А шумная ватага, судя по всему, решила пуститься во все тяжкие до утра.

— Ты супер, детка! — Ванька хлопнул меня по плечу.

— Да валите уже!

Не прошло и минуты, как мы со Стивом остались за сто-

ликом вдвоём.

— Ты ногу где сломал? На тренировке?

Парень покраснел.

— Вовсе нет. По дурасти. К девушке в окно залезть пытался, да соскользнул неудачно.

Я рассмеялась.

— Надо же! В Америке парни тоже к девушкам в окна прыгают? Мне казалось, только наши на такое способны.

— На подобную глупость? — Стив рассмеялся. — Я думаю, во всех странах и у всех народов есть подобные глупцы.

— Может, романтики?

— Может, и так.

Я вышла из-за стола.

— Что ж, романтик, идём в гостиницу. Не хочу, чтобы ты заблудился.

— А, давай, сделаем по-другому. — Стив улыбнулся.

— Немного погуляем, а потом я тебя провожу.

— Но...

— Не спорь. Ты же всё-таки девушка!

Я покраснела. Стив оказался первым парнем, который увидел во мне девушку...

Глава 10

Кроме Стива и полковника я никого не знала. Команда, с которой мы выполняли последнее задание, оказалась новой. Нос к носу я с этими парнями не сталкивалась. Каждый выполнял свою часть работы. И сегодня на близкое знакомство я не нацеливалась. Хватит мне знакомств. Сыта ими по горло.

Рука под гипсовым панцирем безбожно ныла и чесалась. И всё, чего я хотела в настоящий момент, так это отсидеть положенное время и убраться к себе в номер. Там меня ждала таблетка обезболивающего и удобный ортопедический матрас.

С бокалом шампанского я вышла на веранду, и окунулась в прохладный летний вечер.

— Алекс!

Я вздрогнула и обернулась.

— Стив?

Мартин подошёл ко мне ближе, опираясь на трость.

— У нас не было времени поговорить на базе.

Я кивнула.

— Естественно. Ты отправился писать рапорт своему начальству, а я своему.

— Я не об этом. — Он помолчал. — Я ведь не узнал тебя там, на «Айсберге».

А я узнала!

Спустившись к бассейну, я присела на скамейку и подставила лицо нежному ветру.

— Да. Я изменилась. Столько лет прошло!

— Изменилась? Да ты стала другой. — Мартин опустился рядом. — Скажи, ты сделала пластику?

Я смутилась.

— Не по своей воле. Операция в Марокко. Меня тогда по частям собирали.

— Я слышал об операции в Марокко, но не знал, что ты в ней участвуешь.

Я пожала плечами.

— Каждый из нас знает то, что должен знать. Ты ведь понимаешь, что полного доверия мы не добьёмся. И, в случае чего, встанем по разные стороны баррикад.

Мартин вздохнул.

— Надеюсь, такого никогда не случится. Не знаю, как ты, но я никогда не смогу выстрелить тебе в сердце.

Я печально улыбнулась. А раньше мог....

Глава 11

Двадцать лет назад

Экскурсия в Питер потрясла всех, даже меня. Я успела побывать в этом городе пару раз, но лишь проездом. А тут целых три дня, забитых до отказа прогулками и экскурсиями!

Май выдался на редкость тёплым и солнечным. А, что касается белых ночей, то сравниться с ними по вызванным эмоциям могло лишь северное сияние. Да, да. Я успела побывать на Кольском полуострове и окунуться в красоту Заполярья.

Молодые, смелые, восторженные, полные планов и надежд, мы бродили вдоль Невы и каналов, восхищаясь творением Великого Петра.

— У тебя глаза цвета утреннего неба, и цвета воды в реке.

— Стив выдавил неуклюжий комплемент.

Я кивнула.

— Знаешь, в чём заключается феномен Невы? В том, что она отражает цвет неба. В мае вода ярко-голубая. Но я была здесь в октябре. Так вот. Она стальная, серая, как и небо. Но, поверь, от этого город не менее прекрасен. Он просто другой.

— Люблю дождь. Это в крови. — Стив улыбнулся. — Я сам из Штата Мэн. И моими предками были индейцы. Самые настоящие. Шаманы, вызывающие дождь!

— Реально? — Я ушам своим не верила.

Стив вздохнул.

— Знаешь, мне кажется, тебе бы понравилась моя Родина. Большая часть территории занята отрогами Аппалачей. Множество озёр и порожистых рек. Сказочная природа. Когда были живы родители, я часто приезжал к деду в хижину. Мы рыбачили, а потом варили уху прямо на берегу.

— Так ты тоже сирота? — Щемлящая тоска сжала сердце в тиски.

Стив кивнул.

— Мы жили в Портленде. На берегу залива Каско. А потом... потом я оказался в Нью-Йорке.

Я не спрашивала, я знала наверняка, в каком ведомстве служили родители Стива. Наши судьбы, казалось, Небесный Творец написал под копирку.

Заблудившись в узких улочках, мы отстали от команды. Но нас это совсем не волновало. В тот момент мы осознали, что не нуждаемся в компании. Нам было хорошо вдвоём, в огромном незнакомом городе, на берегу великой реки, под звёздами, которые, показавшись на час, тут же померкли, уступая место новому рассвету.

Глава 12

— Может, расскажешь, как жила? — Стив откинулся на скамье и взглянул на меня в упор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.